

Л. П. Сычугова

Когнитивные словари искусства как средство лексикографического обеспечения методической подготовки будущих учителей

В статье раскрываются научные основы авторских учебных «Когнитивных словарей искусства», адресованных будущим учителям-словесникам. Новая лексикографическая модель способствует адекватному перекодированию художественной информации на вербальный язык, затем переводу вербальной информации на метаязык, доступный пониманию школьников. Лингвистическая основа «Словаря» заключается в представлении слова в составе системы языка, в описании семантической сочетаемости лексической единицы, во взаимодействии лексических единиц с элементами разных языковых уровней. С позиций когнитивной лингвистики слова представлены во взаимосвязи реалий окружающего мира и понятий и их выражения в языке. С одной стороны, картина мира показана как идеальное, концептуальное образование, с другой - как элемент сознания, в виде вербальных и невербальных текстов. Адекватному языковому отображению какого-либо кванта действительности соответствует семантическое поле, связанное с миром действительности посредством слов. С психолингвистических позиций слово всегда включено во внутренний контекст, поэтому когнитивная информация представлена в «Словаре» блоками лексем, синтагмами, что позволяет читателю на новый, более высокий уровень речемыслительной деятельности. Лингвометодическая ценность «Словаря» заключается в предоставлении учителю возможности использовать текстоцентрический подход к изучению лексики, определить последовательность изучения терминов.

Ключевые слова: язык, слово, речь, текст, речевая коммуникация, картина мира.

L. P. Sychugova

Cognitive Dictionaries of Art as a Means of Lexicographic Support of Future Teachers' Methodical Training

In the article scientific bases of authors' educational Cognitive dictionaries of Art addressed to future philologist teachers are revealed. A new lexicographic model promotes adequate recoding of art information into the verbal language, then to the translation of verbal information into the meta language, cogitable to schoolchildren. The linguistic basis of the Dictionary consists in presentation of the word in the structure of the language system, in the description of semantic compatibility of the lexical unit, in interaction of lexical units with elements of different language levelS. From positions of cognitive linguistics words are presented in interrelations of realities of the world and concepts and their expression in the language. On the one hand, the picture of the world is shown as ideal, conceptual formation, on the other hand, as an element of consciousness, in the form of verbal and nonverbal textS. The semantic field promotes the adequate language representation of any quantum of reality, and this field is connected with the world of reality by means of wordS. From psycholinguistic positions, the word is always included into the internal context that is why the cognitive information is presented in the Dictionary by blocks of lexemes, syntagmas that allows the reader to move to the next, higher level of the speech thinking activity. The Linguomethodical value of the Dictionary consists in providing the teacher with the opportunity to use a text-centered approach to study vocabulary, to define sequence in studying termS.

Keywords: language, word, speech, text, speech communication, world picture.

Изучение внутреннего лексикона как целостного образования, необходимость его расширения в языковом сознании обучаемых потребовало создания эффективной лексикографической модели лексикона будущего учителя, способного адекватно перекодировать на вербальный язык художественную информацию, заложенную ав-

тором в произведении искусства, умеющего переводить вербальную информацию о произведении искусства еще раз – на метаязык, доступный пониманию школьников.

Автором исследования были созданы учебные «Когнитивные словари» литературы и искусства, адресованные носителю русского языка как род-

ного [7; 8]. Покажем обоснованность создания словарей подобного типа. При системно-структурном описании языка, данном в существующих толковых словарях, не раскрываются особенности функционирования языковых единиц в речи, не учитываются закономерности непрерывных процессов мышления, речи. Отбор представленных в словаре терминов предопределен ориентацией на коммуникативную потребность обучаемых, учебно-методической целесообразностью, тематической ценностью, частотой употребительности в речевой деятельности.

Лингвистическая основа когнитивных словарей определяется следующими принципами.

1. Языковая единица представлена в составе системы языка. Слово в словаре предьявляется в его семантической структуре, в словообразовательных отношениях, в связях слов с другими словами по грамматической форме, в семантических связях терминов, наконец, в сочетаемости слов в речи [6, с. 13]. Вовлекаются в процесс номинации языковые единства другого уровня – предложение, текст.

2. В словарях представлена сочетательная ценность слова. Для описания семантической сочетаемости дается набор словосочетаний. Лексическая единица становится более информативной, семантическое значение конкретизируется. Наблюдения над связями слова с синтаксической и семантической точки зрения позволяют: 1) продемонстрировать сочетательные возможности термина; 2) точно выявить семантическое и грамматическое значения; 3) предоставить дополнительную к дефиниции информацию о денотате; 4) показать употребление слова в высказывании; 5) дать обучаемому возможность использовать в речи грамматически и логически правильно организованный синтагматический компонент.

3. Описание терминов дано в аспекте функционального подхода. «Для пользования языком недостаточно знание слов, поскольку язык не есть сумма слов» [4, с. 57]. Говорящий/слушающий помимо слов должен владеть системой функционирования языковых единиц «во взаимодействии их с элементами разных языковых уровней, участвующих в выражении смысла высказывания» [2, с. 5]. Вопросы опоры на связь языка и речи оказываются наименее решенными в методике обучения.

Лингвокогнитивная основа словарей искусства обусловлена следующими положениями.

1. В словарях представлены взаимосвязи реальных окружающего мира и понятий и их выраже-

ния в языке. На двойственную природу картины мира обращает внимание В. И. Постовалова [5, с. 65]. С одной стороны, картина мира предстает перед нами как идеальное, концептуальное образование, как элемент сознания, с другой, – в виде вербальных и невербальных текстов литературы, искусства. Адекватному языковому отображению какого-либо кванта действительности соответствует семантическое поле, «связанное с миром действительности посредством слов, его составляющих» [1, с. 147–148]. В качестве имени семантического поля служат слова-концепты, являющиеся «сигналами того или иного конкретного мира». Например, термин «структурные части здания» включает понятие «несущие конструкции», который объединяет наименования «крыша», «перекрытие», «отдельные опоры», «стены», «фундамент, и ограждающие конструкции: внутренние и наружные стены, перекрытия, полы, перегородки, двери, окна, покрытия, кровли». Для семантического поля постулируется наличие интегрального семантического признака, объединяющего все единицы поля, и дифференциальных признаков. Например, в семантическом поле «архитектурная композиция» оказываются «интерьер» как единый признак и дифференцированные признаки слов: *зальная* (все функции сосредоточены в одном помещении, например крытый рынок), *центрическая* (группировка меньших помещений вокруг большего, главного, например зрелищные и выставочные залы), *анфиладная* (помещения расположены одно за другим, например музеи, универмаги), *коридорная* (помещения расположены с одной или двух сторон связывающего их коммуникационного коридора), *секционная* (здание состоит из нескольких изолированных друг от друга секций), *смешанная* (зальная, центрическая и анфиладная композиции образуют цельный интерьер). Следовательно, исследуя семантические поля в языке, мы исследуем, с одной стороны, внеязыковые факты, с другой, рассматриваем языковой факт и семантическое поле, в которое он входит.

В наших словарях взаимосвязь и отношения реалий окружающего мира и понятий, отраженных в языковых единицах, обнаруживается на основе нескольких позиций. Во-первых, взаимоотношения картины мира и языковой картины мира прослеживаются в отборе терминов, в отборе материала для их дефиниций, когда представлены как данные о явлениях действительности и языковых средствах их выражения, так и

логическая связь одного понятия с рядом других. Пример. НЕФ, -а; не'фы, -ов; м. Одна из отделенных друг от друга продольных или поперечных частей базилики; вытянутое помещение, ограниченное с одной или двух сторон рядом колонн или столбов; часть интерьера.

Во-вторых, установить иерархию логических связей и отношений в мире и языке помогает читателю классификация терминов, данная в приложении. Например, при структурировании на основе когнитивных связей выделены тематические группы: *типы архитектурных сооружений – конструктивные системы – строительные материалы – первичные свойства архитектурных форм – средства выразительности и гармонии*. В-третьих, словари предъявляют обучаемому модели словосочетаний и конструкций предложений. Наконец, отношения и связи реалий мира и языковой картины мира находят отражение во всей словарной статье и в словарях в целом, поскольку каждая статья имеет отсылки к другим статьям, каждая статья в отдельности и все вместе обеспечивают

определенную достаточность для получения информации о какой-либо реалии действительности и способе ее обозначения в языке.

2. Фрейм как структура репрезентации знаний. Одной из форм представления знаний в мозгу человека признана фреймовая модель. Фреймы, воспроизводимые с помощью словарной статьи, служат инструментом для организации когнитивной деятельности студентов:

- содержат информацию о коллективных знаниях;
- расширяют контекст репрезентации толкуемого понятия;
- вызывают к жизни индивидуума собственные внутренние мысленные образы;
- группируют опыт в более крупные блоки.

Совокупность коллективных когнитивных структур можно представить в древовидной, по М. Минскому, схеме взаимоотношений структур между собой и их лексическом обозначении. Пример: структурная организация фрейма, составленная на основе словарной статьи *лубок*.

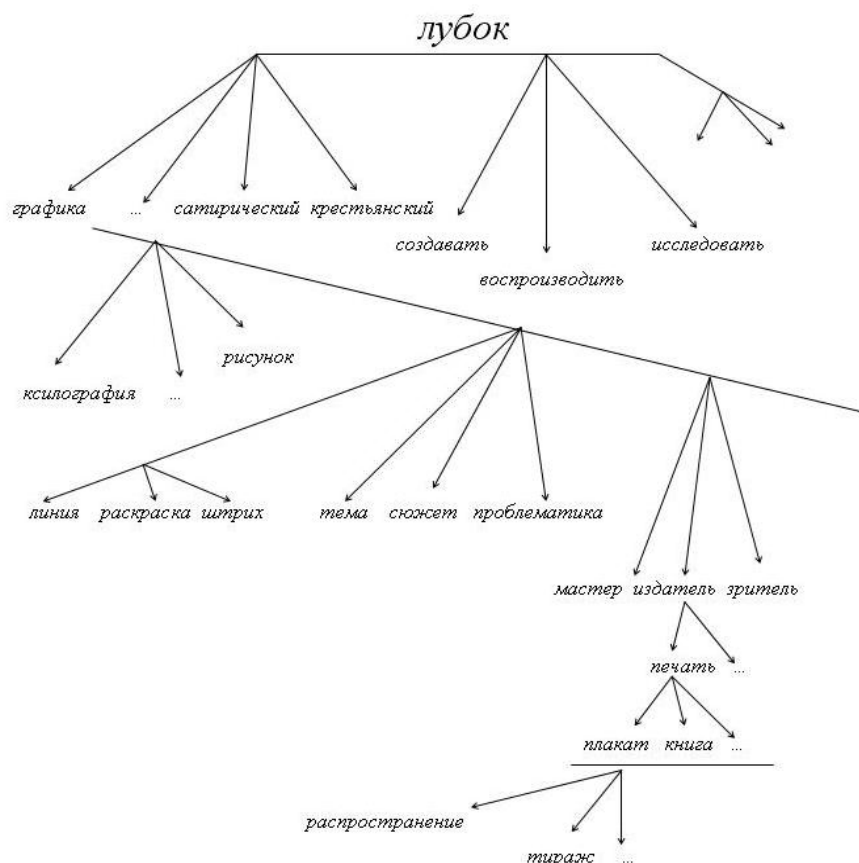

Рис. 1. Древовидная схема фрейма *лубок*

Фреймы, воспроизводимые с помощью словарной статьи, служат инструментом для организации когнитивной деятельности студентов.

С психолингвистической точки зрения словарь основывается на том, что когнитивная лингвистика, утвердив системно-функциональный подход к исследованию языка, дополнила описание языка рассмотрением языковых единиц в процессе речепроизводства. Осмысление структуры языка возможно лишь при условии воссоздания процесса порождения речи [3, с. 69].

В нашем «Когнитивном словаре» учитываются процессы переработки и хранения знаний в голове человека, извлечения и организации языковых единиц для передачи информации другому человеку, для общения. С психолингвистических позиций, слово всегда включено во внутренний контекст. Когнитивная информация представлена не отдельно взятым словом, а блоками лексем, синтагмами. Располагая данными «Словаря речевых оборотов», читатель сможет использовать готовые строевые элементы для реализации собственного речевого высказывания и выйти на новый, более высокий уровень речемыслительной деятельности.

С учетом того что предикторное предание предмета мысли в формируемом высказывании является одним из важнейших этапов механизма перевода внутренней речи во внешнюю, когнитивные словари представляют предикаты – основу структурирования предложения. Согласно учению Л. В. Щербы, выделившего в русском языке три типа предикатов [9, с. 88], в словаре даются сочетания подлежащего и сказуемого со значениями действия, состояния, качества. Каждый из этих типов связей связывается с определенными формальными средствами выражения.

Лингвометодическая основа когнитивных словарей – это следующие положения.

1. Словарь помогает учителю определить последовательность изучения терминов на основе степени их известности обучаемым. В подязыке искусства выделяются: а) общеупотребительные слова, не воспринимаемые как термины: *барабан, башня, бочкаи т. д.*; б) термины, обозначающие общие для подязыка искусства категориальные понятия: *Возрождение, интерьер, композиция и т. д.*; в) узкоспециальные термины, характерные для одной науки: *валер, маринист, светотень* в живописи. Обоснованным будет включение для первоочередного изучения не общеупотребительных слов-терминов, уже известных обучающимся, а терминов, обозначаю-

щих общие для различных родов и видов искусств понятия и потому более востребованных при речевом общении. Изучение узкоспециальных терминов требуют специальной методики.

2. Опора на контекст явилась методологической основой изучения лексики.

3. Речевые частицы служат отправной точкой для вызова из памяти ассоциаций и других синтагм. Идея предоставления говорящему готовых моделей словосочетаний, конструкций предложений обоснована теоретически и проверена на практике.

Представим в качестве примера одну из словарных статей.

КОНТРА'СТ, -а; контра'сты, -ов; м. В изобразительном искусстве художественное средство, противопоставление предметов по противоположным качествам. В архитектуре средство архитектурно-художественной выразительности здания; противопоставление размеров и форм элементов здания, характеров их расположения, степени освещенности, интенсивности цвета и тому подобного по противоположным качествам.

По содержанию: *ахроматический и хроматический (красочный, живописный, цветотональный); светлотный, световой, светотеневой...*

по выразительности: *динамический, (едва...) заметный, красноречивый, мягкий, напряженный, причудливый, резкий, сильный, щемлящий, эффектный... контраст.*

Какой-л. **контраст** каких-л. предметов и явлений; *вертикалей и горизонталей, композиции (зданий, сооружений, художественных произведений...), (архитектурных, скульптурных...) объемов, освещения, (первого, второго...) планов, пространств, пустот, рельефа, светотени, теней, фигур, фона, (вертикальных и горизонтальных) элементов...; (глухой) стены и проемов, черного и белого...*

Какой-л. **контраст** в каких-л. (-ой, -ом) предметах и явлениях: *в композиции, освещении, орнаменте...*

Какой-л. **контраст** между светом и тенью...

Какой-л. **контраст** по светлоте, по цветовому тону...

Какое-л. (-ая, -ой) впечатление, *графика, игра, иллюзия, роль, сила, эффект...; действие, использование, отсутствие, прием, применение... какого-л. контраста.*

Какая-л. (-ой, -ое) *ритмика, язык...; ритмичность.. каких-л. контрастов.*

Исполнить, создать, усилить... какой-л. контраст.

Использовать, любить, предпочитать... какие-л. контрасты.

Пользоваться, выделить (какой-л. предмет...)... каким-л. контрастом.

Приобрести (выразительность...)... благодаря какому-л. контрасту.

Раскрыть что-л., раскрыться... в каком-л. контрасте.

Построить (какую-л. композицию...)... на каком-л. контрасте.

Повысить (интенсивность цвета...)... при помощи какого-л. контраста.

Какой-л. контраст доминирует; лежит в основе (какого-л. архитектурного ансамбля..., какой-л. композиции, постройки...); подчеркивает (характерные особенности и свойства...);

позволяет добиваться (противопоставления и взаимного усиления двух соотносящихся качеств...);

позволяет передать (какое-л. состояние...);

создает (какие-л. настроение, ощущение...);

способствует (выявлению существенного...);

умножает (эмоциональное напряжение...);

усиливает (напряженность какой-л. ситуации, какого-л. состояния...; пластичность, экспрессивность целого...)...;

выражен (мягко, ярко...)...

Задача создания ансамбля – это всякий раз задача на отыскание сложного, часто зыбкого равновесия архитектурных элементов. **Контраст** и подобие – два разных средства решения этой задачи, которые отнюдь не исключают, но, напротив, взаимно дополняют друг друга. Ансамбль начинается там, где **контраст** подчеркивает сходство, а сходство оборачивается **контрастом** (А. Э. Гутнов).

контра'ст → контра'ст-Н-ый

Контрастная (-ый, -ое; -ые) светотень, фигуры, фон...; места...; отношения, сопоставления...

Фр. contraste – резкое различие, противоположность.

Таким образом, когнитивные словари искусства позволяют осуществлять качественно новый подход к обучению языку, поскольку в них постижение мира представлено в единстве мышления, языка и речи, а также культуры. При этом лексикографическая модель внутреннего лексикона переведена во внешний слой речевой деятельности, а носитель языка получил возмож-

ность адекватного перекодирования художественных смыслов произведения искусства на привычный вербальный язык.

Библиографический список

1. Баклагова, Ю. В. Семантическое поле как основная системообразующая единица русского языка [Текст] / Ю. В. Баклагова // Человек. Язык. Искусство (памяти Н. В. Черемисиной): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МПГУ, 2002. – 320 с.

2. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 206 с.

3. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Л., 1972. – 179 с.

4. Комлев, Н. Г. Слово в речи. Денотативные аспекты [Текст] / Н. Г. Комлев. – Изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 216 с.

5. Постовалова, В. И. Существует ли языковая картина мира? [Текст] / В. И. Постовалова // Язык как коммуникативная деятельность человека: сб-к науч. трудов МПГИИЯ. – Выпуск 284. – М., 1997. – 197 с.

6. Сорокин, Ю. А. Текст, цельность, связность, эмоциональность [Текст] / Ю. А. Сорокин // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М. : Наука, 1982. – 210 с.

7. Сычугова, Л. П. Словарь искусства [Текст, таблицы, ил.] / Л. П. Сычугова. – Киров : Изд-во ВГПУ, 2004. – 452 с.

8. Сычугова, Л. П. Когнитивный словарь архитектуры [Текст] / Л. П. Сычугова. – Киров: ВятГГУ, 2012. – 293 с.

9. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 188.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baklagova, Yu. V. Semanticheskoe pole kak osnovnaya sistemoobrazuyushhaya edinica russkogo yazyka [Tekst] / Yu. V. Baklagova // Chelovek. Yazyk. Iskusstvo (pamyati N. V. Cheremisinoj): materia-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: MPGU, 2002. – 320 S.

2. Bondarko, A. V. Funkcional'naya grammatika [Tekst] / A. V. Bondarko. – L.: Nauka, 1984. – 206 s.

3. Kacnel'son, S. D. Tipologiya yazyka i rechev-
vye myshlenie [Tekst] / S. D. Kacnel'son. – L.,
1972. – 179 s.

4. Komlev, N. G. Slovo v rechi. Denotativnye aspekty [Tekst] / N. G. Komlev. – Izd. 2-e, stereotipnoe. – M.: Editorial URSS, 2003. – 216 s.

5. Postovalova, V. I. Sushhestvuet li yazykovaya kartina mira? [Tekst] / V. I. Postovalova // Yazyk kak kommunikativnaya deyatel'nost' cheloveka: sb-k nauch. trudov MGPIYa. – Vypusk 284. – M., 1997. – 197 s.

6. Sorokin, Yu. A. Tekst, cel'nost', svyaznost', e'mocional'nost' [Tekst] / Yu. A. Sorokin // Aspekty obshhej i chastnoj lingvisticheskoj teorii teksta. – M.: Nauka, 1982. – 210 s.

7. Sychugova, L. P. Slovar' iskusstva [Tekst, tablicy, il.] / L. P. Sychugova. – Kirov : Izd-vo VGPU, 2004. – 452 s.

8. Sychugova, L. P. Kognitivnyj slovar' arhitektury [Tekst] / L. P. Sychugova. – Kirov: VyatGGU, 2012. – 293 S.

9. Shherba, L. V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Tekst] / L. V. Shherba. – M.: Uchpedgiz, 1957. – S. 188.